

Тема разговора внезапно стала серьёзной.

Однако, Ши Сяобай не просто выдумывал ряд нелепых историй. Он пытался выразить некоторые свои мысли.

Это, вероятно, является возможностью ещё лучше узнать его.

Рассвет внезапно начала нервничать, немного колеблясь, и спросила: «Что тот человек спросил у тебя?».

Голова мальчика, которая лежала на её плече, снова двинулось, но он заговорил почти сразу же. Как будто этот вопрос, который заставил Царя царей осознать свою ошибку, существовал на самом деле и не был чем-то, что он выдумал на месте.

«Бог, который создал мир и людей, в один день проклял одного подростка. Этот подросток из-за проклятия начал чувствовать мучительную боль каждый раз, когда видит страдающих людей», - Ши Сяобай начал описывать вопрос, который изменил судьбу Царя.

«Чтобы избежать боли, этот подросток подал руку помощи страдающим людям».

«Вскоре после этого Создатель создал поддельную копию этого подростка».

«У копии не было своей воли, но она делала то же самое, что и подросток. Она тоже помогала людям, которые страдали».

«Создатель дал подростку и его копии имена “Хороший” и “Ложно Хороший”».

«Как ты думаешь, кто из них был Хорошим и кто был Ложно хорошим?».

Этот вопрос нельзя было считать очень сложным, но мораль этой истории не была простой и ещё более удивительным был самый последний вопрос.

Был подросток, который подал помощи страдающим людям, и была копия, которая была создана по образу этого подростка; кого из них Создатель назвал “Хорошим” и кого назвал “Ложно хорошим”?

У этого вопроса было лишь два вероятных ответа.

Даже если ответишь, опираясь на свою интуицию, то есть пятьдесят процентов вероятности, что ты окажешься прав.

Для того, чтобы беседа пошла ещё быстрее, для неё было бы лучше сказать первый ответ, который пришёл в голову, но, на этот раз Рассвет не стала спешить. Вместо этого, она глубоко задумалась над ответом на этот вопрос.

Естественно, было бы хорошо услышать его голос и узнать его мысли.

Но этого было недостаточно, чтобы удовлетворить её. Ей было нужно слишком много вещей и когда они ей нужны, её будет не так-то легко удовлетворить.

Если она будет просто слушать Ши Сяобай и поддакивать ему, то это не могло считаться за “беседу”.

Сейчас настала её очередь говорить!

«Во-первых, подросток является настоящим, в то время как имитацию, которая является копией подростка, можно считать за подделку. Во-вторых, то, что подросток подал руку помощи страдающим людям, без сомнения, является добрым поступком, в то время как его копия не имеет своей воли, поэтому добрые поступки, которые совершает копия, являются лишь результатом имитирования. Поэтому, подросток должен быть назван “Хорошим” и его копия должна называться “Ложно хорошей”. Это, вероятно, является самым логичным ответом».

Рассвету внезапно захотелось немного отойти и увидеть выражение лица и глаза мальчика, но она знала, что такое действие прямо сейчас будет “против правил”, поэтому ей оставалось лишь сдержать свой порыв.

«Так это твой ответ?», - после некоторого молчания спросил Ши Сяобай.

На губах Рассвета появилась улыбка, потому что Ши Сяобай спросил это бесстрастным голосом. Она сама была крайне искусна в использовании такого тона и было очевидно, что Ши Сяобай не хочет выдавать какую—либо информацию своим голосом.

Какой строгий экзаменатор.

Она постепенно покачала головой и мягко сказала: «Несмотря на то, что такой ответ является самым логичным, он не является моим и не может являться настоящим ответом. Это связано с тем, что “Хороший”, который следует логике, не имеет ничего общего с “Ложно хорошим”».

«Ага», - слегка проворчал Ши Сяобай и прошептал: «Продолжай».

Рассвет кивнула и медленно сказала: «Несмотря на то, что подросток подал руку помощи всем нуждающимся, он сделал это из-за проклятия Создателя. Он совершал добрые поступки лишь для того, чтобы избежать боли. Несмотря на то, что он совершал добро, его мотивы были эгоистичными. Это, без сомнения, является ложной добротой».

«А у копии была другая ситуация. У неё не было своей копии и она просто подражала подростку. То, что она помогала людям, было частью её сущности и она делала всё, повинаясь инстинкту. У неё ситуация не усложнялась такими вещами как личная выгода, поэтому она являлась чистейшим добром».

«Подросток является Ложно хорошим, а копия является Хорошей. Вот мой ответ!».

Дав свой ответ на одном дыхании, Рассвет сразу оттолкнула Ши Сяобай из своих объятий и схватила его за плечи. Потом она посмотрела в его глаза.

Действительно, его чёрные глаза были всё такими же яркими и ослепительными. Несмотря на то, что они должны были быть как чёрное ночное небо, они светились блеском звёзд.

«Ну, мой ответ правильный?».

Несмотря на то, что она по выражению его лица видела, что дала ответ, который он хочет услышать, ей хотелось подтверждения.

Ши Сяобай посмотрел в её глаза и потом внезапно усмехнулся: «Тогда Этот Царь дал тому человеку такой же ответ. Ты ответила так же, как и Этот Царь».

Рассвет не была удивлена правильностью своего ответа, но она тем не менее порадовалась, услышав это из его уст. Она не могла объяснить, была ли она рада из-за правильного ответа или из-за того, что её ответ был идентичен с ответом мальчика.

Ээ, а ответ-то правильный?

Рассвет внезапно подумала о чём-то и спросила: «Когда ты ответил так, что сказал тот человек? Наш ответ правильный?».

Рассвет заметила, что Ши Сяобай сказал про идентичность их ответов, но не сказал, был ли её ответ правильным или нет.

Действительно, выражение лица Ши Сяобай внезапно посерьёзнело. Он уставился глубоко в её глаза и сказал: «Тот человек не ответил, вместо этого, он задал ещё один вопрос Этому Царю».

Рассвет удивлённо спросила: «Задал ещё один вопрос?».

Ши Сяобай сделал небольшую паузу, как будто приготавливал атмосферу для обсуждения вопроса. Потом он сказал слова, полные смысла: «Копия подростка может совершать чистое добро потому, что у неё нет своей воли. Она не может сама думать. Подросток подал руку помощи всем нуждающимся, но его называли Ложно хорошим, потому что добрые поступки, которые он совершает, выгодны ему. Он начал совершать добрые поступки по эгоистичным причинам, но корнем всего является то, что подросток имеет свою волю. Он умеет думать. Разница между Хорошим и Ложно хорошим заключается в том, являются ли мотивы человека, совершающего добрые поступки, корыстными или нет».

«Тогда, вот вопрос: могут ли люди, имеющие свою волю, стремиться к чистой доброте?».

«Люди не являются машинами. У них есть своя воля. Они не могут быть бескорыстными, даже если они совершают добрые поступки во вред своей личной выгоде. Потому что они за это получают психологическое удовлетворение и психологическое удовлетворение тоже является выгодой для человека. Это просто является пожертвованием и обменом физической выгоды на психологическую выгоду».

«Например, один подросток пожертвовал своей жизнью, чтобы спасти сто людей. Зачем он это сделал? Потому что в его голове “спасение ста людей” превосходит “спасение себя”. Немного подумав, он принимает решение, которое, по его мнению, является самым правильным. Он делает это не только ради ста человек, он делает это и для себя, потому что человеком, который сделал выбор, является он сам. Конечно, у него была мысль “спасти себя”, но он в итоге решил “спасти всех”. Находясь в такой ситуации, он явно сделал такой выбор по принуждению, а не по своей воле. Однако, если посмотреть на это с другой точки зрения, он уже сделал выбор между “принятием” и “сопротивлением”. Его действия всё ещё являются частью его намерений».

«В вышеупомянутом описании уже стало известно, что люди не способны на чистую доброту, потому что имеют свою волю. Люди могут лишь делать выбор, а в выборе имеются сугубо личные интересы! Таким образом, “Хорошая” сторона людей не может называться “Хорошей”; она должна называться “Ложно хорошей”!».

«Ложное добро является ложным и когда там “ложного” больше чем “хорошего”, оно искажается, превращаясь во “Зло”! Когда люди делают что-то, чтобы удовлетворить свою волю во имя добра, называя свой выбор Хорошим, тогда “Добро” становится оружием для скрывания своей “эгоистичности”. Не превращат ли это Добро во “Зло”?».

«Представь, если подросток подавал руку помощи всем страдающим людям из-за проклятия, то если он в один день встретит страдальца, которого нельзя спасти или искупить, ему придётся всё время терпеть боль, вызванную проклятием. Но не важно, сколько он пытался, он не смог спасти того человека от бездны страданий. Тогда, если спасение стало неэффективным, что подросток сделает для того, чтобы прекратить свои мучения? Подросток с высокой вероятностью может убить страдальца, которого нельзя спасти, чтобы спасти себя! Потому что когда “Ложное добро” загнано в угол, оно может спокойно стать “Злом”».

«Среди людей есть и добро, и зло, но как их отличить? Люди не способны на чистое добро. Большинство их добрых поступков являются ложно хорошими, но даже если они являются ложно хорошими, встаёт вопрос степени зла».

«Тогда, могут ли добро и зло определять поступки людей?».

«Имеют ли понятия добра и зла какое-то значение для людей?».

«Являются ли добро и зло тюрьмой для “исходного греха” или они сдерживают эгоистичность человека?».

«Несмотря на то, что Ваше Величество является Царём, который создал добро и зло, вот вам вопрос. Является ли то, что Ваше Величество создали, и в самом деле добром и злом?».

На лице Ши Сяобай появились смешанные и сложные чувства. Когда он пересказывал вопросы того человека, он будто подвергал сомнению самого себя, а не просто вспоминал одну историю из памяти.

Он сделал долгую паузу после того, как пересказал монолог того человека, и долго уставился в леденисто-голубые глаза. Ши Сяобай вздохнул и сказал: «Вот что спросил у Этого Царя тот человек и у этого вопроса было лишь два варианта. Этот вопрос также являлся...последними словами того человека».

Рассвет слегка удивилась и спросила: «Ты убил его?».

Ши Сяобай медленно покачал головой и сказал: «Это был не Этот Царь. Его убили добро и зло. Несмотря на то, что добро и зло не являются жизнью, они являются вечным законом, который превосходит жизнь. Они были созданы Этим Царём и у них нет никаких мыслей. Они следуют правилам, но у них как-то появилась “личность”. Эта личность, как ни странно, пришла в ярость из-за попытки того человека посеять раздор. Поэтому тот человек был полностью уничтожен».

Рассвет не смогла не улыбнуться: «Закон, который обладает “личностью”? Это очень свежий и интересный взгляд на вещи. Если я не ошибаюсь, ты не думал, что вопросы того человека сеяли раздор. На самом деле, у тебя появились сомнения насчёт законов добра и зла и ты даже начал “пересматривать” их. Из-за этого твоя позиция как Царя ослабла, ведь так?».

Ши Сяобай слегка приподнял брови и затем сказал, кивнув головой: «Да, ты угадала. Но Этот Царь и подумать не мог, что ты так быстро поймёшь о чём говорит Этот Царь и ещё сможешь проанализировать его глубокий смысл. Действительно, с тобой весело разговаривать».

«Взаимно».

<http://tl.rulate.ru/book/96717/194030>